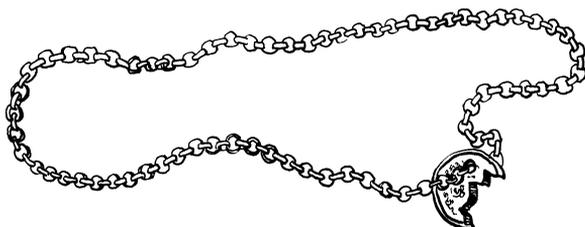
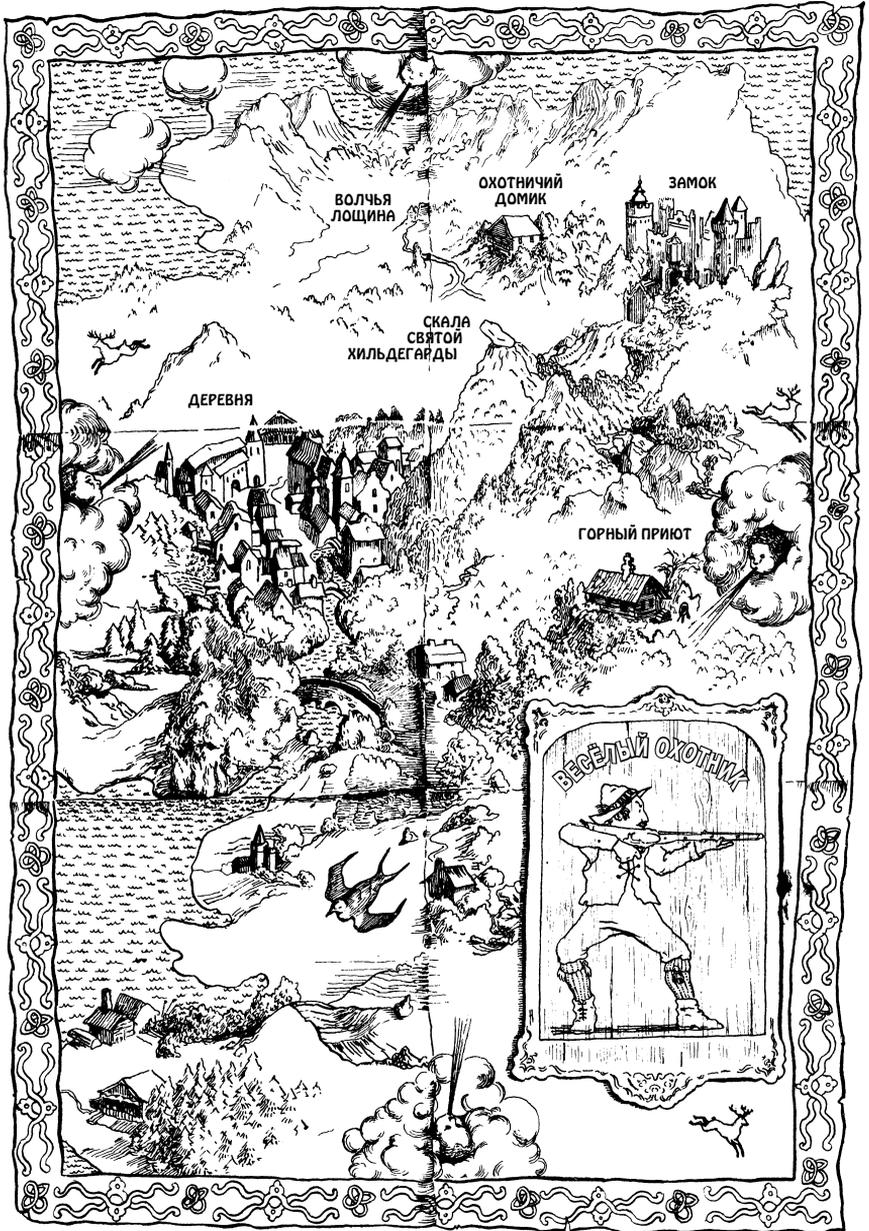

**ГРАФ
КАРЛШТАЙН,
ИЛИ
ДИКАЯ ОХОТА**

Графический роман

ВОЛЧЬЯ
ЛОЩИНА

ОХОТНИЧИЙ
ДОМИК

ЗАМОК

СКАЛА
СВЯТОЙ
ХИЛЬДЕГАРДЫ

ДЕРЕВНЯ

ГОРНЫЙ ПРИУТ

ВЕСЕЛЫЙ ОХОТНИК

Эта книга —
тоже для Джейми

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГЕНРИХ МЮЛЛЕР
(ВПОСЛЕДСТВИИ ОН ЖЕ ГРАФ КАРЛШТАЙН)

ГРАФ КАРЛШТАЙН

ШАРЛОТТА И ЛЮСИ, ПЛЕМЯНИЦЫ ГРАФА КАРЛШТАЙНА

ЗАМИЭЛЬ, ОН ЖЕ ДИКИЙ ОХОТНИК

ДОКТОР КАДАВЕРЕЦЦИ, АНТРЕПРЕНЁР ИЗ ИТАЛИИ

МАКС ГРИНДОФФ, БЫВШИЙ КУЧЕР,
А ТЕПЕРЬ СЛУГА ДОКТОРА КАДАВЕРЕЦЦИ

МИСС АВГУСТА ДАВЕНПОРТ, УЧЁНАЯ АНГЛИЧАНКА

ЭЛИЗА, ЕЁ СЛУЖАНКА

ГОСПОДИН АРТУРО СНИФЕЛЬВУРСТ,
СЕКРЕТАРЬ ГРАФА КАРЛШТАЙНА

СЕРЖАНТ СНИТШ ИЗ ПОЛИЦИИ КАРЛШТАЙНА

КОНСТЕБЛЬ ВИНКЕЛЬБУРГ ИЗ ПОЛИЦИИ КАРЛШТАЙНА

МАЙСТЕР ГОФМАН, АДВОКАТ

ХИЛЬДИ КЕЛЬМАР, СЛУЖАНКА

ПЕТЕР КЕЛЬМАР, БРАТ ХИЛЬДИ

ФРАУ КЕЛЬМАР (МАМА ПЕТЕРА И ХИЛЬДИ)

БУРГОМИСТР

ГЕРР ПИСТЛЬПАККЕР, ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ
НА СОРЕВНОВАНИЯХ ПО СТРЕЛЬБЕ

КРЕСТЬЯНЕ (ВСЯЧЕСКИЕ)

ДЕРЕВО

КНИГА («АМЕЛИЯ, ИЛИ ПРИЗРАК СКЛЕПА»)

РЫЦАРСКИЕ ДОСПЕХИ

ГОЛОВА МЕДВЕДЯ

ГОЛОВА КОСУЛИ

ГОЛОВА КАБАНА

ГОЛОВА ОЛЕНЯ

ДВА ПОЖИЛЫХ ПРИВИДЕНИЯ

ЧЕРЕП ГАНСА ПИМПЕЛЬХАЙМА

ПОРТРЕТ СТАРОЙ ДАМЫ

ПОДСТАВКА ДЛЯ ПАРИКОВ

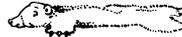
СОВА

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

КОВЁР ИЗ МЕДВЕЖЬЕЙ ШКУРЫ

ГОРГУЛЬЯ

Пролог

ВОЛЧЬЯ ЛОЩИНА

Глубоко в чаще леса, самого дремучего, самого темного и мрачного во всей Германии, таилось узкое скалистое ущелье, и называлось оно Волчьей лощиной. Каждый год в канун Дня Всех Святых, ровно в полночь, из лощины выезжал Замиэль, предводитель Дикой Охоты, а за ним — целая свора призрачных гончих, оглашавших окрестности ужасным воем. В эту ночь Замиэль заключал сделки, и всякий смертный, которому хватало глупости ударить с ним по рукам, получал, что пожелает.

Ни один охотник, дровосек или егерь не дерзал приблизиться к Волчьей лощине в канун Дня Всех Святых. Все сидели по домам, покуривая трубки да потягивая пиво, и старались не слишком прислушиваться к долетавшему издали зловещему вою псов, отголоскам охотничьего рога и громовым раскатам призрачных копыт, сотрясавших небо.

Но однажды кое-кто все же заключил с Замиэлем сделку...

Человек поднял голову и посмотрел на грозное, бушующее небо. Тучи мчались сворой голодных волков, застилая луну. Трясущимися руками человек поднес ко рту охотничий рожок и извлек робкую, прерывистую ноту.

Звук покатился было эхом по голым скалам Волчьей лоцины, но тут порыв ветра подхватил его и унес без следа.

Ничего не случилось.

Человек снова приложил рожок к губам, дунул и подождал немного. А затем дунул в третий раз...

И, наконец, услышал ответ. Из-за туч донесся грохот Дикой Охоты: копыта коня гремели, как гром, а гончие выли, как упыри и голодные призраки. Человек попятился в ужасе, а ущелье наполнилось эхом, повторявшим на все лады имя Дикого Охотника...

Дикий Охотник рассмеялся, и отголоски его смеха раскатились в горах на много миль вокруг, сотрясая сосны.

— Слишком поздно! — промолвил он. — Ты попросил большое поместье и титул — и ты их получишь. На десять лет.

— На десять лет? — переспросил человек. — А... что потом?

— А потом ты должен будешь принести мне дар. Видишь вон тот охотничий домик? Через десять лет, в канун Дня Всех Святых, ровно в полночь, я желаю найти там живого человека, да такого, чтобы душа его была нетронута. Приведешь его — поместье и богатство останутся при тебе. А не приведешь — я заберу тебя, Генрих Мюллер!

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — ахнул человек.

Но ответа не дождался. Только зловещий хохот вновь прокатился по скалам, да в порыве ветра слышался жалобный плач призрачного рожка.

И Генрих Мюллер пустился в обратный путь через лесную чащу, дрожа от пережитого страха, но в душе торжествуя.

Глава 1

СИРОТКИ, ИЛИ ГИБЕЛЬНАЯ КЛЯТВА

Зимний день склонился к вечеру. Под горой, в селении Карлштайн, уже зажигались огни — в домах, выходявших окнами на площадь, и в зале городского совета, и в «Веселом охотнике». А на вершине высокой, угрюмой горы в окнах замка Карлштайн догорали последние отблески заходящего солнца.

В лесу призрачно посверкивал снег, укрывавший землю и ветви тысяч и тысяч сосен. И ни единого огонька не светилось ни в хижинах егерей, ни в охотничьем доме близ Волчьей лощины, ни в крестьянских лачугах, лепившихся высоко на склонах Альп, где в летнюю пору выводят коров на пастбища.

У входа в полицейский участок сержант Снитш прибывал к двери плакат.

